

ОБРАЗНО-РЕЧЕВАЯ СИСТЕМА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.А. КАРПОВА

В.А. Карпов — ученый. В.А. Карпов — поэт. Гармоничное сочетание названных двух сторон человеческой личности, двух граней одного, творческого, мировосприятия, одного призвания — редкое и удивительное явление. Но именно такое соединение характеризует личность В.А. Карпова. Его поэтическое наследие действительно велико: стихотворений, которые еще не были изданы, множество. Актуальной остается задача собрать их вместе и пополнить увидевшие свет еще не опубликованными стихами и циклами стихов. Они позволят читателям снова встретиться с поэтом, который дарил их и тем, кто с ним делил, по словам самого В.А. Карпова из предисловия к сборнику «Амальгама», *«хлеб и душу, мысли и порывы»*, и тем, кто может познакомиться с большой поэзией удивительно талантливого и близкого многим по духу человека.

Все наблюдения над художественными особенностями поэзии В.А. Карпова, которые представлены в данной статье, взяты из его личного архива, из части еще не опубликованных стихов поэта, а это более 350 компьютерных страниц частично проанализированного поэтического материала.

Он считал себя поэтом, гордился этим званием и признавал его очень важную роль в своей жизни, а также для тех, кому он адресовал свои стихи. В его представлении, поэт — это человек, которому суждено в жизни пройти через многие испытания; это человек, который призван помогать всем, кто нуждается в помощи, который несет ответственность перед теми, «кого приручил», и перед каждым случайным встреченным на пути, и перед человечеством, и перед историей, и перед страной. Об этом в его стихах. В строчках о поэзии, о ее роли и значимости для самого поэта: *«В душе — простор, а вот словам — тесно. Ясны всего и всякого причины»*; *«Осенний день прислушаться велит К последнему из падающих листьев, Подслушать его сбивчивый верлибр»*.

Верлибр — свободный стих — стихотворный размер, который часто используется В.А. Карповым. По мнению теоретика художественного перевода, исследователя литературы В. Россельса, верлибр сближает поэзию с прозой, его появление в современной художественной литературе обусловлено «поисками глубинных закономерностей гармонии в природе и в нашем зрительном восприятии» и является закономерным для художественного творчества. Он считает, что «условно эту закономерность можно назвать асимметризацией формы, разрушением композиционной симметричности» [1].

*Слова, подобные росе,
Я подобрал, гуляя лугом.
Они — тебе, тебе и — всем,*

Кому такие по заслугам.

Искренность и смысловая наполненность при лаконичности и тщательной отточенности каждой строчки. Практически каждый объект его изображения при кажущейся простоте, обычности поэтического воспроизведения становится новым, увиденным с необычного ракурса. В его поэзии открываются горизонты бесконечного нового видения, перспективы обнажения смыслов, сочетаний смыслов, палитры смыслов, рождающих новые и новые языковые и смысловые связи. При этом слова в мастерской поэта раскрывают свои скрытые возможности, проявляют свой не расходуемый прежде потенциал. Сложность метафорической подачи языкового материала связана с глубоким проникновением в структуру словесной ткани, с научным подходом, который характерен для В.А. Карпова-ученого, в поэзии которого очень важным является эксперимент. Эксперимент с подбором слов, в котором тропы, переходя из одного качества в другое, образуют развернутые цепочки образных смыслов. Этот процесс и его результат можно сравнить с фейерверком, когда яркая вспышка расцветивается новыми узорами внутри рассыпанных огней, рождающих неповторимые сочетания красок, новая вспышка — и появляются новые удивительные и порой затейливые рисунки.

*Благословляю жизнь в твоём лице
За то, что так ко мне благоволила,
За то, что звонким благовестом ливня
оповестила радость на крыльце.
И радуга широкой полосой
Делила синь, конец оповещающая,
И на семь бед ответ — один...*

Так, в поэзии Карпова разворачивается удивительная история с образом дождя, который, наравне со снегом, представляется поэту явлением, способным воплотить, помимо особенности движения и событий, связанных с природной стихией, чувственную сторону жизни человека. Дождь — это очищение, это новое проявление жизни, это итог, это восторг и радость — радуга. Радуга — полоса, которая открывает синеву неба, а значит, новые горизонты жизненных событий, дел, мыслей, новых стихов, любви. Радуга — это семь разных цветов, каждый из которых значим. А вместе — белый цвет, свет, распадающийся на спектр. Семь — это число, очень важное для человека: это и семь бед (а ответ один!), за семью печатями (хранится нечто очень важное), на неделе семь пятниц, семь раз отмерь, и семь дней недели, каждый из которых несет свет. Свет — символ, который, несмотря на историческую закреплённость в качестве поэтического образа, для поэзии В.А. Карпова служит основным компонентом, «ключом», необходимым для «расшифровки» его художественной образности.

*Пока не разлучимы чистый лист
И белый снег в следах от птичьих строчек —
— от нежности, в которой не клялись,
А оставляли там, за многоточьем —
— поэзию и свет — не различишь.*

Дождь в разное время года, в разные периоды жизни человека играет особую роль, как для самого поэта, так и для тех, кто живет в согласии с природой. Широкие обобщения и глубокое проникновение в суть природного явления, созвучие мироощущению, настроению человека в конкретной жизненной ситуации и, прежде всего, в эмоционально-чувственной сфере характерны для поэтического представления данной стихии В.А.Карповым: *Слепая траектория дождя Оказывается не в меру зрячей...*

В стихах В.А. Карпова есть «Дождливая поэма», в которой все пронизано ожиданием дождя знойным казахским летом, есть и «майский дождик» и «теплый весенний ливень», звонкий, музыкальный: «звонкий» «благовест» ливня; «Нет, вы слышали звонкие ливни, Ливни, сказочные, как Индия?». Это и яростный предгрозовый, «Неистовый, неприручимый», который «гулко барабанил в жёсть,.. Хлестал то розгой, то хлыстом. Сек мостовые, драл заборы...».

Дождь может превратиться в водопад (стену дождя), мощь которого отражается на судьбах людей:

*Он падал столь прозрачною стеной,
Что если б дом — в таком не нужно окон,
А через стены, через крышу — оком
Коснуться можно жизни остальной.*

Чаще всего поэт признает великую миссию дождя, гасящего костры и пожары «Струей невидимой, глубинной...»: «Пожар сентябрьского заката Дождем захлестанный угас...»; «А дождь себе отправился...на воды — набраться сил для нового костра». Персонификация природного явления и в приведенном выше примере, и в других стихах В.А. Карпова не просто ирония автора, но и его отношение к взаимосвязям в мире. Вот этот дождь на треть — свет: солнечный на треть (он сам не знал!):

*Он шел — а нам стоять, молчать, смотреть
Пришлось, как он на всех прохожих цыкал,
Еще не зная сам, что льется циклом,
Где солнечная — основная треть.*

Основная роль дождя — смывать следы (обид, прошлых событий): «И он рванул...как из ведра, Как бы на все, что есть в обиде», «Вдруг хлынул дождь и всё мгновенно стёр...», «Он был до капли пролит, Для нас, для вас, себя не пожалев». В стихах поэта дождь — это сила, способная, омывая, смывая все ненужное, очистить, осушить слезы, залечить раны, «уберечь» «от боли» человеческую душу:

*Он смыл налёт случайности со встреч,
Свой смысл — смывать — тем самым обнаружив,
он был лекарством в сущности наружным,
но смог от боли души убересть.*

Дождь разный в разных точках земли, такое же разное отношение автора строк к этим «дождям, что на одной планете льют, Но почему-то порознь лить изволят»: в Индии — это «ливни сказочные», как сама страна. В Париже — «Такой — какие сеют над Парижем,.. он до дождейки книжный,.. он — только ваш, сырой осенний дождь». А дальше В.А.Карпов

сравнивает этот дождь с тем, своим, каким он представляется его художественному видению:

*И мой не суше, может быть, добрей.
С утра ветра — с надутыми щеками,
А осень потихоньку в серебре
И в теплой меди свой портрет чеканит...*

Это и скучный осенний, монотонный дождь, однако на смену которому непременно приходит снег. А снег в стихах Карпова всегда означает свет: «Природа снега — это свет».

И хотя не все подвластно и такой силе, как дождь: «Не все следы заносит снег, Не все следы дождя смывают», главное — он рождает радугу, потому что нет ничего прекраснее, чем «Роса и радуга на травах». И дальше переход к такому многозначному и много значимому числу семь:

*«В сердце Звоном зашлись семь струн»;
Грусть в конверт... и семью печатями...
Столько света, что светится воздух!
Осень входит в жизнь обещанием
Взлетов,
радуг,
и новых весен...*

Для стихов В.А. Карпова характерны многогранность изменяющихся чувств, постижение души, смысла жизни, устройство мироздания и место в нем человека. Не менее важна также роль поэзии в жизни человека, полного сомнений и надежд, поиски созвучной души. В.А. Карпов — ученый, исследователь соединения слов, поэт, живущий поисками соответствия мысли и слова, слова и действия.

Одним из художественных принципов, которым следовал в своих произведениях В.А. Карпов, это стремление к красоте. Это красота картины, написанной художником, это чувство прекрасного, которое рождается в восприятии читателя и слушателя его стихов. Образная система поэзии В.А. Карпова включает множество индивидуальных приемов. Неповторимость его творческого почерка связана с присущим ему умением связывать вещи и события, чувства и поступки при помощи слов, которые в его стихах становятся и материалом, и инструментом, и индивидуально-авторской формой художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россельс, Вл. Сколько весит слово. — М, 1984. — С. 228.

В.Н. Ростовцев (Минск, доктор медицинских наук, Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения)

ЛИНГВИСТИКА МИРОПОНИМАНИЯ

Лингвистика является наукой о структурах и функциях языка, о процессах их развития или деградации и о механизмах формирования смысла и понимания.

Миропонимание это система понимания некоторого мира или его естественного фрагмента. Например, понимание мира нашей вселенной или мира нашей планеты или его естественного фрагмента — человеческого общества.

Существует два механизма понимания. Это образное постижение и вербальное осознание. Наше мышление использует оба эти механизма, но только вербальное осознание имеет непосредственное отношение к языковой деятельности.

В начале есть слово.

В процессах реального словоупотребления смысл слова в конкретном случае употребления определяется текущим дискурсом (смысловым полем) ситуации, включая контекст как часть дискурса. И если слово приобретает смысл достаточно общей сущности (фактологической или логической), то есть приобретает признаки применимости кванторов существования и всеобщности (хотя бы относительно малого фрагмента реального мира), то слово обретает статус понятия. Например, употребляя слово «здоровье», многие осознают, что это слово является понятием и важным понятием. При этом объём смыслового наполнения этого понятия может различаться на порядок даже среди врачей.

Понятие — первый уровень понимания.

Всякое понятие проходит путь семантического развития — от наивности до научной строгости и от примитива до системности. Например, в истории науки известно множество определений понятия «задачи», однако всего тридцать лет назад Ю.Л. Ершов и К.Ф. Самохвалов дали математически строгое определение этого понятия: «задачей является то, для чего существует способ отличить решение от не решения». Заметим, что это определение привело к существенным уточнениям методологических оснований математики. Другой пример, а точнее, пример другого типа. Понятие «здоровья» также имело много определений, системное качество определений постепенно повышалось и, в итоге, появилось определение, которое имплицитно включает все остальные: «здоровье — это результат процесса гармоничного развития». Эти примеры показывают, что первый уровень понимания в определенном смысле является базовым для формирования следующих уровней и что глубина понимания понятия зависит от качества его определений.

Концепт — второй уровень понимания.

Каждое достаточно важное (базисное) понятие имеет (порождает) связанные с ним группы (семантические кластеры), включающие базисное понятие и его смысловое уточнение другим понятием. Эти кластеры одновременно конкретизируют и расширяют смысловое поле предметной области базисного понятия. Такие семантические кластеры являются концептами, которые формируют смысловое наполнение базисного понятия.

В отличие от базисного понятия, которое всегда обозначают одним словом, концепты обозначают двумя (иногда тремя) словами. Например, вокруг понятия здоровья формируются семантические кластеры понятий, относящихся к физическому здоровью и к психическому здоровью, а также к индивидуальному здоровью и к общественному здоровью. Здесь каждый семантический кластер это концепт, обозначенный двумя словами. Важно отметить, что формирование концептов реализуют в некоторой синтагме. Напомним, что синтагма это семантический ключ и дерево вывода, а парадигма это прагматический ключ и дерево выбора.

Концепция — третий уровень понимания.

Совокупность концептов базисного понятия по мере достижения своей логической полноты и логической непротиворечивости обретает статус концепции. Концепции, которые обнаружили признаки фундаментальности, предсказательности или конъюнктурной значимости принято называть теориями. Концепция является системой логически связанных концептов, построенной в некоторой парадигме. При этом качество концепции сильно зависит от парадигмы. Нередко в угоду парадигме (например, политической) выстраивают откровенно ложные концепции. Чаще всего этого достигают путем подмены или исключения из рассмотрения (из концепции) неудобных понятий или концептов, либо намеренным искажением прагматики (занижением ценности) этих понятий или концептов (прививки ложных ценностей). Например, в либеральной парадигме в рамках предметной области здоровья высшая ценность присвоена индивидуальному здоровью, а о здоровье рода речи нет. В реальности же здоровье индивида на 100 % определяется здоровьем рода (генетическим и ментальным). При этом в раскрытие концепта «здоровье рода» включается концепт «здоровый брачный выбор», то есть брачный выбор, соответствующий правилам благобрачия.

Концептуальные знания и представления являются основополагающими даже в математике. Концептуальное знание формируют на пересечении (суперпозиции) синтагмы концепции и семантики её концептов и понятий. Концептуальное представление формируют на суперпозиции парадигмы концепции и прагматики её понятий и концептов. Понимание концепции формируют, соответственно, на суперпозиции знания и представления, предлагаемых данной концепцией.

Четвертый уровень — миропонимание.

Миропонимание это система понимания некоторого мира. Система понимания это интерпретация множества концепций в некоторой метапарадигме. Качество (в том числе и адекватность) метапарадигмы целиком зависит от того, что именно поставлено на высшую позицию системы ценностей. Если на высшую позицию системы ценностей поставлено здоровье будущих поколений, то это одно миропонимание. Если же на эту позицию поставлен экономический рост, то это другое миропонимание. При этом лукавые формулы типа «экономический рост во имя здоровья будущих поколений» являются обманом, так как всегда

работает только первая часть лукавой формулы. Добавим, что в синтагме глобализации за лозунгом экономического роста скрывается прибыль транснациональных корпораций.

Современные авгиевы конюшни концептуальных отложений нуждаются в радикальных санитарных мероприятиях. Ускорить процессы санации ментальности может создание компьютерных лингвистических систем понимания, то есть систем, основанных на совместной обработке знаний и представлений и на моделировании систем понимания. В системах понимания конструкции онтологии понятий (спецификации концептуализаций) будут сложнее, чем в обычных системах искусственного интеллекта, основанных только на знаниях.

Основу алгоритмической архитектуры лингвистических систем понимания составит следующая иерархия лингвистических объектов (систем):

- 1) понятие (семантическая система слова),
- 2) концепт (система понятий в некоторой синтагме),
- 3) концепция (система концептов в некоторой парадигме),
- 4) миропонимание (система концепций в некоторой метaparadигме).

Перечисленные системы составляют необходимый конструктив для постановки и решения задач разработки лингвистических систем понимания. Создание лингвистических систем понимания, основанных на знаниях и представлениях, является логически неизбежным шагом в развитии сегодняшних систем искусственного интеллекта, основанных на знаниях. Частные системы миропонимания необходимы во всех предметных областях, но они, в отличие от систем искусственного интеллекта, не могут достигать логической полноты и логической непротиворечивости без наличия базиса метaparadигмы общей системы миропонимания. Наиболее важными (главными) концептуальными компонентами общей системы миропонимания являются знания и представления о здоровье, о нравственности, об антропологии (включая антропогенез) и о космологии (включая место и роль человека в мироздании). При этом между компонентами имеют место важные смысловые взаимосвязи. Например, для здоровья большое значение имеет нравственная самоидентификация, в частности в альтернативе: *раб божий или внук божий*. Для развития нравственности существенным является достигнутый уровень самосознания, например, в ряду: *биологический организм, биосоциальный субъект, социо-космическая сущность*. Концептуальные представления об антропогенезе влияют на самоидентификацию и самосознание. Это легко видеть из набора существующих в сознании людей вариантов антропогенеза, включая «произошел от обезьяны», «создал Бог», «произведение генноинженерного творчества инопланетян», «продукт космической духовно-биологической эволюции». Космологическая концепция является фундаментом для всех остальных и её наиболее важными концептами являются множественность миров, мерность миров, физика миров, биология миров. Заметим, что биологическое существо не обязано иметь вещественную форму.

Понятия и концепты, относящиеся к концепциям здоровья, нравственности, антропологии и космологии, связаны между собой и носят фундаментальный характер.

Для примера остановимся на понятии духовности. В синтагме субъективного восприятия это понятие имеет три концепта, включая духовное мировоззрение, духовное мироощущение и духовное миропонимание.

Духовное мировоззрение приобретают одним из двух способов — либо его прививают с детства в процессе воспитания, либо его выбирают из доступных формальных моделей духовности, как правило, религиозных. Духовное мироощущение формируют молитвы и медитации, в том числе спонтанные. Молитвы и медитации практикуют самостоятельно и коллективно, а также в паре со священником, учителем, мастером и т.п. Духовное миропонимание достигают познавательным трудом в процессах осмысления и осознания, а, затем, — анализа, синтеза, переосмысления и переосознания существующего множества концепций (религиозных, научных и ведических) космологии, антропогенеза, нравственности и здоровья.

Качество миропонимания зависит от метапарадигмы и от состава и качества принятых во внимание концепций. Качество концепции зависит от парадигмы, а также от логической полноты системы её концептов и от непротиворечивости этой системы, как внутренней, так и по отношению к другим принимаемым концепциям. Качество концепта зависит от синтагмы выделения, а также от семантики и прагматики входящих понятий. Качество понятий определяется качеством миропонимания. На этом круг, а точнее виток спирали познавательного процесса замкнулся. И понятно, что на каждом витке полезно иметь достаточно строгие и полные (логически и фактологически) компьютерные лингвистические модели понимания, хотя бы в качестве инструмента познания.